

подвергается обработке для улучшения генерирования знания, которое является источником новых технологий и т. д.

Библиографический список

1. Волькенштейн М. Предисловие к книге М. Эйгена «Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул». – М., 1973.
2. Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. – М., 2004.
3. Жданов Г. Б. Информация и сознание // Вопросы философии. – М., 2004. – № 11.
4. Кабулов В., Файзуллаев А., Назиров Ш. Ал-Хорезми, алгоритм и алгоритмизация. – Т. : Фан, 2006.
5. Пригожин И. Время, структура и флуктуация // Успехи физических наук. – 1980. – Т. 131. – Вып. 2.
6. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – М., 1991. – № 6.
7. Ровинский Р. Е. Синергетика и процессы развития сложных систем // Вопросы философии. – М., 2006. – № 2.
8. Фейгенберг И. М., Ровинский Р. Е. Информационная модель будущего как программа развития // Вопросы философии. – М., 2000. – № 5.
9. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. – М., 2001.
10. Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. – М., 1979.

© Гаффарова Г. Г.

УДК 179.2

ДЕТСТВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ НАСИЛИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

О. С. Борисова, О. В. Ковальчук, К. Ю. Королева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

CHILDHOOD AND INFORMATION VIOLENCE: THE SOCIOCULTURAL ASPECTS

O. S. Borisova, O. V. Kovalchuk, K. Y. Korolyova
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary. The article discusses the issues of information violence towards children. The authors observe different theoretical approaches as a background for the violence studies. The paper presents the actual tendencies of information violence as a social issue in the contemporary Russian society and shows possible ways of solving the problem.

Key words: information violence; information violence towards children; social institutions; sociocultural factors of violence; public opinion.

Сегодня практически все аналитики, исследующие современное общество, отмечают чрезвычайно возросшую роль информации и технологий информационного воздействия. Однако наряду с преимуществами новых технологий, форм организации экономической, политической и социальной жизни развитие информационной сферы несёт в себе целый комплекс опасностей, способствующих росту степени напряжённости в обществе.

Одной из таких опасностей является информационное насилие, которому подвергаются все люди, имеющие доступ к различным источникам информации. Вспомним трагедию, произошедшую в Белгороде 22 апреля 2013 года: фактическими жертвами насилия стали 6 человек, а реально от насилия пострадали практически все жители не только Белгорода, но и Белгородской области – получив практически мгновенно информацию по каналам связи (мобильный телефон, Интернет), люди стали жертвами психотравмирующего воздействия информации. Данное событие восприняли как угрозу существования, нарушающую нормальную жизнедеятельность, не одна сотня тысяч человек.

Особая опасность информационного насилия заключается в том, что оно порождает постоянный и глубокий эмоциональный стресс. Информационное общество характеризуется не только тем, что становится больше информации. Меняются её характер и влияние. Разумеется, информационное насилие существовало всегда, а отличие современного периода состоит, прежде всего, в том, что в информационном обществе информационная составляющая приобретает явный характер. По сути, в нём возникает целая индустрия информационного насилия.

Современная наука рассматривает насилие как комплексную проблему, в которой есть и политические, и культурные, и психологические, и экономические аспекты. Насилие – это принуждение, которое осуществляет субъект или группа для достижения поставленных целей. Выделяются следующие формы проявления насилия – эмоциональное, психологическое, физическое, сексуальное.

Э. Фромм выделял несколько форм насилия: игровое, реактивное, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичный тип насилия – жажда крови [2, с. 20–27].

Д. Галтунг, выделяя структурное насилие, особое внимание обращает на «культурное насилие» [1, с. 34]. Он отмечает, что культурное насилие ведёт к тому, что структурное насилие начинает выглядеть и восприниматься как справедливое или, во всяком случае, «не дурное дело». Оправдание насилия не является чем-то постоянным в обществе. Оно может усиливаться, превращаться в принцип социальных отношений, либо общество отказывается от подобной оценки и склоняется к гуманности, общечеловеческим ценностям, концепции сотрудничества. Происходит соответственно изменение социальных ориентаций, социальной политики.

Информационное насилие прочно вошло в нашу жизнь, и самой массовой категорией населения, страдающей от него, и вместе с тем наименее защищённой, неподготовленной к отражению негатива, сегодня являются дети. От их положения и состояния зависят количественные и качественные характеристики не только сегодняшнего, но и облик будущего общества, его социокультурные показатели. В детском возрасте закладывается фундамент личности, формируются её основные качества: физическое и психическое здоровье, культурный, нравственный и интеллектуальный потенциал.

Однако сегодня дети растут в ситуации высокой агрессивности, жестокости и насилия. Причём насилие во всех проявлениях наблюдается не только в семье, на улице, в учреждениях основного и дополнительного образования, но и проявляется со стороны общества в целом через разнообразные информационные потоки. Основным транслятором информационного насилия в отношении детей в современном обществе является, конечно, Интернет, ставший неотъемлемой частью нашей жизни. Дети и подростки используют Интернет для различных целей: они встречаются и взаимодействуют с незнакомыми людьми, заводят новых друзей, получают новую информацию, играют в игры и просто «болтаются». Но, как и реальный мир, виртуальный также может быть опасным. В нём возможны контакты с детьми без ведома их родителей, других взрослых. Существует прямая связь между виртуальным насилием и насилием над детьми в реальном мире.

Сущность информационного насилия над детьми состоит не только в том, что им приходится осваивать огромные потоки хаотичной информации. Часто информация содержит агрессивные послы. Нельзя не вспомнить о таком явлении, как кибер-буллинг (виртуальное насилие), который может преследовать ребёнка постоянно. Информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни и от кибер-нападков невозможно спрятаться. В отличие от реального агрессора, кибер-агрессору не нужна физическая сила, а только желание кого-то терроризировать, время и технические средства. Дети, пребывание которых в сети мало контролируется взрослыми, или же взрослые этому не придают особого значения, всё чаще и чаще подвергаются виртуальным оскорблениям и даже преследованию.

Информационное насилие приводит к серьёзным перекосам в психическом развитии ребёнка, а также пагубно отражается на его психическом здоровье. Поэтому сегодня необходима разработка системы мер по преодолению или хотя бы по смягчению информационного насилия в отношении детей. Признание Россией международных договорных отношений в сфере защиты прав человека накладывает обязательства по установлению запрета в числе прочего на информационное насилие, что предполагает активизацию действий по созданию национального механизма по защите жертв информационного насилия. Сегодня необходимо вычленить отдельно детскую проблематику информационного насилия, что является показателем общественного восприятия данного явления как деструктивного феномена и позволяет выявить уровень значимости данное проблемы в современной России.

В силу вышесказанного необходимо уделить особое внимание феномену информационного насилия и жестокости в отношении детей. Необходимым фактором борьбы с жестоким обращением и насилием должно стать формирование общественного мнения о столь негативном явлении личной и общественной жизни. В немалой степени этому могут способствовать привитие ценностного отношения к детям и к детству.

Библиографический список

1. Галтунг Д. Культурное насилие // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. – Вып. 8. – М. : Центр конфликтологии, 1995. – С. 34–37.
2. Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992. – 429 с.

© Борисова О. С., Ковальчук О. В., Королева К. Ю.

УДК 141

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Р. И. Олексенко

**Мелитопольский государственный педагогический университет
им. Богдана Хмельницкого, г. Мелитополь, Украина**

PHILOSOPHY OF EDUCATION AS ESSENTIAL FACTOR FOR ECONOMIC DEVELOPMENT

R. Oleksenko

**Melitopol State Pedagogical University named after Bogdan Khmelnytsky,
Melitopol, Ukraine**

Summary. This article examined the factors affecting the economic development of society from ancient times to the present through the prism of time.

Key words: society; philosophy; culture; identity; education; economic development.

Общество – чрезвычайно сложный и противоречивый предмет познания. Оно постоянно меняется, приобретая всё новые и новые формы. На заре истории возникло первобытное общество охотников и собирателей. Позже его сменило рабовладельческое, затем – феодальное, капиталистическое, социалистическое общество. Есть и другие классификации типов и форм общества (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное и др.).

В пределах одной и той же страны в разные периоды существовали различные типы общества.

Различные представления о социуме как системе общественного сожительства людей формировались с древнейших времен развития интеллектуальной культуры человечества. Одними из первых веское слово в этой области сказали китайский философ Конфуций, античные мыслители Платон и Аристотель, их талантливые соотечественники. Социум в теоретико-философском воображе-